

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

При самом первом, еще не твердом шаге своем на поприще общественной деятельности, встреченный всеобщим негодованием серьезных деятелей науки и литературы, «Свисток» внезапно умолк, подобно робкому чижу, изображенному славным баснописцем, Иваном Андреевичем Крыловым, в басне его сочинения: «Чиж и Еж». Отличаясь скромностью, неразлучною с истинным достоинством, «Свисток» безропотно покорился приговору строгих судей, признавших его недостойным *настоящего времени*, когда возбуждено так много общественных вопросов. И скромность его не осталась без возмездия: он имел удовольствие видеть, как отсутствие его при второй книжке «Современника» поразило грустию чувствительные сердца читателей; он имел редкое на земле наслаждение — убедиться, что непоявление его и при третьем номере журнала повергло публику в мрачное отчаяние. Но, проникнутый гуманностию современной эпохи, «Свисток» скоро сознал, что радость о людских огорчениях противна всем нравственным законам, и вследствие того решился доставить себе наслаждение более чистое и возвышенное, и притом более сообразное с естественными наклонностями его природы: он решился вновь явиться пред публикою, чтобы видеть ее непритворную радость при его появлении. Вся природа благоприятствует его намерению и, кажется, с нежною улыбкой благословляет его на деятельность. «Шествует весна» по выражению поэта; «берега расторгают лед», по выражению другого поэта; хотя «еще в полях белеет снег»¹, по замечанию третьего поэта. Все творение оживает и наполняется звуками; скоро прилетят птички, будут благоухать цветы, просвещение быстрым

потоком разольется по необъятной России... Кто может молчать при виде таких отрадных событий! «Свисток» ли? — Нет!...